

Юлия Ляпина

ПОДАРОК
К
НОВОГОДЬЮ

Юлия Ляпина
Подарок на Новогодье

Текст предоставлен правообладателем

Аннотация

Троль и эльфийка не пара, но магия Новогодья порой творит чудеса.

Юлия Ляпина

Подарок к Новому году

Юная эльфийка Илланиэль с нетерпением ожидала Новогодья. Ей исполнилось двести пятьдесят лет, и родители намекнули, что на праздник она получит давно ожидаемый дар – артефакт, усиливающий ее магические способности.

Девушка ждала того волшебного момента, когда вся ее большая эльфийская семья выйдет из дворца, к легким серебристым санкам «Снежного Эльфа». Отец закутается в белую шубу, спрячет лицо бородой и усами из конской гривы, и будет громко кричать: «светлого года»! Пока дети будут дружно водить хоровод, распевая Песнь Новолетья. В это самое время на кровать каждого живущего в доме посыплются подарки. Особая магия этой ночи распределит их. Илла и сама приготовила целую корзину свертков, аккуратно подписав каждый. Корзинка уже стояла под родовым деревом, дожидаясь своего часа. Главное – правильно подписать сверток, чтобы магия не перепутала адресата.

Ох, только бы родители не забыли, что пообещали ей усилитель! Она последняя в семье, без собственного артефакта! Даже младший брат уже получил свою драгоценность, на праздник летнего Солнцестояния. А ей все время напоминали, что необходимо получше освоить азы, и лишь потом пользоваться усилителем! Это раздражало! Начальный курс

она завершила в сто двадцать лет! Остальное время ушло на оттачивание навыков, и чтение книг по прикладной магии.

Почему считается, что мужчины лучше контролируют магию? Вот Тинариэль снес неудачным выплеском половину веток на родовом дубе, и его просто отправили зубрить главу «Концентрация» в учебнике для начинающих магов. А когда Илла нечаянно вызвала в гостиную мышку, шуршащую под полом, ей запретили выходить к гостям и отложили вручение артефакта на полгода! Да еще и «маленькой» назвали!

Расстроившись от воспоминаний, эльфийка взглянула на себя в зеркало: и вовсе она не маленькая! Что поделаешь, если ей не досталось стати матери, или обаяния отца? Зато они с бабулей могут прятаться в парных каменных вазах, стоящих у дверей парадного зала, и гудеть там, пугая слуг. Ни один эльф не сумеет укрыться в кроне аккуратно сформированных карликовых пихт, а они с бабулей могут! Да и вообще, до ста лет она даже в ларцах помещалась! Это же не значит, что она глупая или слабая? Просто маленького роста!

Притопнув ногой, Илланиэль отошла от зеркала и вернулась к своему занятию – мать попросила ее сплести гирлянду для украшения праздничного зала. Непростое дело. Нужно было взять хрупкий стеклянный шар, наполненный питательным раствором, посадить в него ростки, а потом подтолкнуть веточки своей магией, заставляя расти вдоль стен, цепляясь за лепнину и карнизы. Работа не особенно тонкая, но требующая внимания и аккуратности. А еще силы! Вот

братьев не заставляют сидеть над веточками остролиста и плюща! Их отправили разносить приглашения на завтрашний бал, чистить и украшать коней для праздничных скачек, носить корзины с выпечкой к дверям особняка, пока родители заперлись у себя, чтобы приготовить подарки.

Поправив пару веточек, Илланиэль задумалась – что же ей все-таки подарят? Родовые украшения обычно хранились в сокровищнице, куда младшим членам семьи доступа не было. А есть ли вообще среди реликвий рода вещичка для нее? Нечасто среди эльфов рождались женщины, повелевающие животными. Обычно эльфам подчиняли растения, земля, или воздух. Животными управляли оборотни. Гномам подчинялись руды и камни. Русалкам – вода, а прочие расы обходились кто шаманством, кто заговорами. Так или иначе – магия была у всех.

По традиции, с наступлением совершеннолетия, каждый представитель семьи Тирель получал в пожизненное пользование свой «усилитель», порой довольно забавный или странный. Так дядюшка Ирринель носил в качестве усилителя шпоры! При том, что дядюшка никогда не ездил верхом! Откуда они только взялись в сокровищнице?! А тетушке Алсониэль достался милый ножной браслет... для слона! Вот кузену Крисониэлю повезло – пряжка для ремня смотрелась уместно, и не вызывала вопросов.

Илланиэль мысленно перебрала всех дальних и ближних родственников, припомнила как удачные, так и смешные ар-

тефакты, а потом махнула рукой, что будет, то будет.

В каменные пещеры троллей вот-вот должен был войти праздник. Женщины кружили вокруг котлов, дети носились вокруг, предвкушая подарки и сладости. Мужчины вели степенные разговоры, начищая оружие и бронзовые бляшки на легких кожаных доспехах.

Подарков к Новому году ждали не только дети. Рачительные мужья припасали для жен серьги, кольца и браслеты, выплавленные местным кузнецом из легковесных трофейных украшений. Заботливые жены вязали для мужчин безрукавки из теплого козьего пуха, или длинные гетры – оберегающие ноги от колючих ветвей и камней.

Один из старших сыновей вождя, храбрый воин Торлак Камнебой бережно полировал жало огромного топора. Оружие было не самым лучшим, но ухоженным и чистым. Торлак давно мечтал о новой секире их хорошего гномьего железа. Представлял рукоять из каменного дерева, или мореного дуба. Чертил палочкой на земле узоры, которыми украсит обух и навершие.

Еще немного, и загудят праздничные барабаны, польется в кружки сладкая медовая брага, а утром каждый тролль найдет на своей спальной шкуре подарки. Мать как всегда положит безрукавку, сестра – гетры. Младшие братья подарят вы-

деланные шкуры, ремни, ножны... Но главный подарок делает конечно отец – вождь Карлат Многомудрый. Торлак в тайне надеялся, что этим подарком станет вожденная секира.

Хороший топор нужен каждому троллю – чтобы нарубить деревья для костра, добыть горного козла на обед, или защитить свою семью от волков, промышляющих в предгорьях. Но чаще таким топором защищались от нечисти, нанося на холодное железо руны света и огня.

Торлак побил уже немало скальных грызунов, пещерных ныров и скользких ырхов. Его пояс украшали лобные чешуйки парочки василисков, наплечные ремни поблескивали кожей виверны, а чуваки были сшиты из кожи скальных грызунов, которых тролли и гномы называли обычно непечатным словом. В общем, красавец, удачливый охотник, решительный и отважный боец, помощник вождя.

Многие невесты клана засматривались на второго сына Карлата Многомудрого, да только Торлак не спешил выбирать себе жену на ежегодных весенних праздниках. Тяготила его некая тайна, которую не открыл тролль ни побратимам, ни наставнику, ни даже отцу с матерью. Вот и сейчас, бережно полируя топориче, задумался воин и не сразу услышал, что к нему обращаются по имени:

– Торлак! – окликнул его старший брат Марлак, – отец зовет!

Отложив оселок, тролль аккуратно убрал топор в чехол,

собрал приспособления для чистки и полировки, отряхнул руки и пошел в пещеру Совета, в которой вождь проводил морозные дни.

Весь клан жил в цепочке пещер, расположенных у основания невысокой старой горы. Старой, но крепкой. Старики сказывали, что когда-то в давние времена боевые топоры делали из осколков, собранных у родной пещеры, а нечисть отгоняли огнем и рунами, выписанными кровью девственниц и шаманов. Потом из дальних гор пришли гномы, умеющие выплавлять железо, и показали троллям стальные топоры, а шаманы научились вырезать руны железными орудиями на кости, дереве и камне.

С тех пор пещеры изрядно благоустроили. Раньше весь клан ютился в одной большой пещере, сбиваясь в кучу во время сильных холодов. Теперь же из большой пещеры были проделаны ходы в маленькие «гнезда», выстланные шкурами, утепленные жаровнями и маленькими кострами. Где-то жила семья, где-то две. Молодые воины покидали семейные пещерки и перебирались в большую, воинскую, до брака. Старики целыми днями сидели в отдельной пещере у огня, присматривая за малышами, а молодые пары имели возможность уединиться.

Отодвинув полог из шкур, украшенный руной «мудрость», Торлак вежливо поклонился старейшинам и подойдя ближе к возвышению, на котором сидел Карлат Многомудрый, еще раз склонил голову и спросил:

– Звал меня, отец?

– Звал, сын. Нынче твой черед идти к оракулу!

Молодой тролль не дрогнул, лишь еще раз поклонился, храня невозмутимое лицо:

– Ваша воля, отец!

Отец встал с расшитой подушки, похлопал его по плечу:

– Ты готов, Торлак. Ступай, и возвращайся, узнав свою судьбу!

Сын вождя неторопливой поступью вышел из пещеры Совета, и только отойдя подальше, выдохнул и зажмурился. Здоровенный мускулистый воин, не раз побывавший в бою не хотел никому показывать, что его трясет от страха!

Оракулом тролли называли тихое горное озеро, похожее на круглое зеркальце. В любое новолуние к нему отправлялись воины, которым приходило время определить свою судьбу. Иногда к оракулу ходили даже подростки, иногда – старики, но всегда по решению Совета. Почему-то мальчишки, самовольно подобравшиеся к озерцу, не видели в нем ничего – даже собственного отражения!

Лет в семь Торлак тоже бегал к озеру, правда, летом. Братец Марлак подначил тогда младшенького, а сам не пошел. Долгую дорогу до оракула крепкий мальчишка одолел на остатках куража и обиды, а вот заглянуть в неподвижные серые воды его побудила честность. Не любил Торлак врать, да и не умел. Приблизился к краю, зажмурился и негромко сказал:

– Я только посмотрю, чтобы честно всем сказать, что ничего не увидел! – и открыл глаза!

Вот в том самом озере и увидел зеленокожий мальчишка вожденную секиру! Огромную! Прекрасную! А на топорище две руки. Одну зеленую, воинскую, в потертом кожаном наруче с заклепками, а вторую тонкую, женскую и... белую!

Эта белая рука так напугала Торлака, что он бежал от озера, молча забился в какие-то кусты, и просидел там до вечера. Потом его нашли, напоили теплым молоком, уложили у огня и со страхом слушали, как мальчишка бредит, рассказывая о белой руке. «Белой рукой» тролли называли саму Смерть, ведь зеленая при жизни кожа троллей бледнела после ухода за грань. Испуганная мать призвала шамана племени, и тот долго окуривал парнишку дымом, разгоняя злых духов, а потом велел ни о чем Торлака не спрашивать, а только поить молоком с медом и давать спать, сколько пожелает целую неделю! А объяснил состояния ребенка шаман просто:

– Заглянул за грань!

Вкупе с упоминанием «белой руки», эта фраза окончательно убедила Таллу Кровавую в том, что сыну избег большой опасности. Однако троллины не балуют детей. Через неделю, убедившись, что сын отъелся, отоспался и начал шкодить, супруга вождя вернула мальчишку в пещеру молодняка, и занялась повседневными делами. Ей предстояло воспитать хороших жен из четырех дочерей, а мальчишками

пусть занимаются войны.

Со временем воспоминания Торлака о походе к оракулу забылись, однако стоило отцу объявить, что настал черед второго сына узнать свою судьбу, и память раскрылась, как яйцо горного голубя. Сдержав эмоции, впившись ногтями в широкий воинский пояс, молодой тролль пошел на встречу со своим страхом.

Зал для праздника был украшен. Илланиэль расправила затекшие плечи, отряхнула с платья листочки, погладила кончиками пальцев колючие сосновые ветви. Получилось красиво и необычно! Прозрачные ягоды морозника свисали и поблескивают, словно льдинки. Алые гроздья рябины сплелись с плющом и сосной. Пушистые клубки омелы висели над дверями, и прятались в укромных уголках и нишах, даря влюбленным шанс на освященный обычаем поцелуй.

Пожалуй, можно идти к себе – надевать приготовленное заранее платье, расшитое серебряными звездами, и вырезные башмачки из мягкой кожи. Волосы незамужней деве полагается носить распущенными, да и с украшениями не разбежишься, но можно спрятать в широкие рукава праздничного платья пыльцу фей, и полетать, пока матушка и старшие сестры будут петь торжественные гимны.

Петь Илланиэль категорически запрещалось! Во-первых,

на ее чарующий голос слетались птицы, а во-вторых сбежала вся живность из окрестного леса. И если вы думаете, что появлялись только зайчики, белочки и ежики, то вы заблуждаетесь. Впрочем, волки и лисы вели себя куда деликатнее мелких грызунов, хуже всего было нашествие мышей! Так что гимны юная эльфийка могла только слушать, а петь позволяла себе лишь очень далеко от родного дворца.

В коридорах уже порхали легкие иллюзии, из кухни тянуло медовой сытой и воздушными ореховыми булочками. Такие излишества эльфийки позволяли себе не чаще раза в год. Блюда фигуру дамы налегали на салаттики из свежей зелени и кислые яблоки. Илланиэль в отличие от сестер и матушки питаться «травой» не могла, поэтому с нежнейшего возраста сидела за столом вместе с мужчинами. Жареное мясо, сыр и тонкие, ароматные лепешки, посыпанные кунжутом, радовали ее больше нектара из сока ламии, которым ее высокородные родственницы заглушали чувство голода.

Однако праздник есть праздник! Сегодня сестрицы побалуют себя сладостями, братья выпьют хмельного меда, а потом будут танцы! Танцевать Илланиэль любила. Посторонних во дворце не будет, значит дяди, кузены и братья позволят себе не только чинные традиционные танцы, но и что-нибудь озорное, задорное. Эльфийка радостно подпрыгивая, промчалась по коридору: еще чуть-чуть и начнется праздник!

Путь до оракула был неблизким. Перейдя на легкую трусцу, Торлак двигался по едва заметной тропке, поднимаясь все выше. Странно, тогда в юном возрасте он пробежал эту тропу влет, а теперь поднимался медленно, словно к его ногам были привязаны тяжелые гири. Присыпанные снегом серые скалы, голые деревья с перекрученными стволами, редкие сосны вцепившиеся корнями в скалистый грунт – все проплывало перед глазами Торлака, не цепляя сознание. Он очнулся лишь тогда, когда впереди блеснула вода.

Под серым зимним небом озеро казалось лужей расплавленного свинца. Троль подошел ближе, на миг зажмурился, потом открыл глаза и склонился над «зеркалом» всматриваясь в серую муть. Секира. Огромная, блестящая, с рунами на топорнице и на вершини. На обухе секиры лежала мужская зеленая рука в черном кожаном наруче, а поверх нее – тонкая, бледная женская кисть. Видение повторилось с мельчайшими подробностями!

Торлак не отводил взора, выхватывая детали: это же его наруч! Вот это колечко он погнул, прикрывая лицо от клыков горного волка! А это потертость от ремня, она появилась, когда он вместе с братьями тянул корзину с подарками к потолку воинской пещеры, чтобы до срока спрятать ее от любопытных детей и женщин. А эта бледная кисть... Ее

обрамлял широкий рукав, расшитый по краю серебряными звездами, очень необычная вышивка, и хотя в ней есть знак Белой Госпожи, но есть и другие узоры!

Насмотревшись до рези в глазах Торлак моргнул, и видение пропало. Обратно он шел в задумчивости. Клан уже готовился к веселью. В ночь Новогодья зажигали большой костер, танцевали, пили сладкую медовую брагу и дарили подарки, а утром открывали их, и чем больше подарков находилось на постели, тем более полезным членом клана считался тролль.

Увидев Торлака, братья быстро утянули его к огню, вручили чашу с медовухой и потащили в круг, горланя песни. До утра тролль искренне старался не вспоминать свое видение. Он знал, что никто не будет его расспрашивать – предсказания оракула индивидуально. Рассказать можно, но если не желаешь – в душу не полезут.

В общем Торлак хотел забыться, и у него получилось. А утром, проснувшись с головной болью, зеленокожий воин начал разбирать подарки. Все, как и ожидалось: вязаная безрукавка от матери, гетры от незамужней сестры, кожаные перевязи и сумки от братьев. Тролль не спешил. Он прекрасно видел огромный сверток, лежащий под грудой других, и немного оттягивал момент восторга.

Наконец все подарки были открыты, громогласно похвалены, и пристроены к делу. Остался кожаный чехол по форме напоминающий секиру. Торлак затаив дыхание дернул

шнуровку, развел в стороны плотные края, и замер открыв рот! Внутри, на тонкой выделанной алой замше лежал... венчик из незабудок!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.